

ХИММЕЛЬНЫ

СОВЕТ ДЕСЯТИ

ПРЕПАРАТОРЫ

ЯСТРЕБЫ

МЕХАНИКЁРЫ

ОХОТНИКИ

КРОПАРИ

Предисловие

*(Содержание первых двух частей трилогии
«Препараторы»)*

Больше семи веков прошло с тех пор, как в Кьертанию пришла Стужа. Столкновение с холодом, поглотившим континент, не пережить человеку — только препаратору.

Служба препараторов безмерно опасна и безмерно почётна — каждый день они покидают города и выходят в Стужу для охоты на снитиров, диких зверей, которым ледяная аномалия стала домом. Части тел снитиров больше, чем просто добыча, — на них стоит экономика Кьертании. Механизмы и уличное освещение, лекарства и протезы, климатический контроль, делающий города пригодными для жизни, и многое другое производится из частей тел снитиров. Их глаза освещают тьму вместо фар, сердца бьются в поездах как двигатели, жир пылает в фонарях, а плоть согревает дома. Препараты, эликсиры и артефакты, сделанные из них, стали ещё и предметом экспорта, упрочившим положение Кьертании на международной арене — биотехнологий, подобных кьертанским, нет нигде. Кроме того, под снегами Стужи струится дравт — ценное топливо, дающее жизнь механизмам.

Снитирь необходимы для того, чтобы люди, обладающие особым навыком усвоения, могли стать препараторами. Ястребы и охотники вживляют части тел снитиров в собственные тела и делают инъекции эликсиров из даров Стужи ради того, чтобы охотиться; кропари лечат препараторов и людей и занимаются вживлениями, механикёры создают механизмы и обрабатывают препараты, делая их пригодными к использованию.

Для обыкновенных людей соприкосновение со Стужей или её не подвергшимися обработке дарами смертельно.

Стужа — это не просто холод. Царство вечной зимы, над которым светят незнакомые звёзды, состоит из двух измерений — слоя Мира и слоя Души. Души снитиров могут отделяться от тел, поэтому, чтобы одолеть их, препараторам приходится работать парами. Ястребы отделяют свои души от тел, чтобы отправиться на слой Души. Охотники во плоти выходят на слой Мира. С помощью вживлённых в глаза радужек ормов (ледяных драконов Стужи, самых опасных снитиров) ястребы и охотники могут общаться между собой и вести совместную охоту. Главный в паре всегда ястреб — именно он может видеть глазами своего охотника, а значит, контролировать происходящее на обоих слоях.

Каждый год в Кьертании проводится праздник Шестивий, на котором у юношей и девушек проверяют степень усвоения. Прошедшие проверку отправляются в столицу, чтобы стать препараторами. Обучение и служба смертельно опасны; препараторы страдают от болезней, травм, зависимостей, бесплодия. Несмотря на всё это, многие продолжают службу и по истечении положенных семи лет — кто-то в погоне за большими привилегиями, кто-то из чувства долга, кто-то из азарта, а кто-то просто потому, что больше не представляет жизни без постоянной опасности.

Препараторы — элита кьертанского общества. За примерную службу им позволено многое, помимо щедрого вознаграждения, — например, перевезти родных в столицу. В Кьертании, где каждый привязан к месту, в котором родился, и не имеет права покидать его без особых оснований, это драгоценная возможность для многих. Ведь чем дальше от блистательного Химмельборга, где среди столичных удовольствий и роскоши живут и правители Кьертании, пресветлые Химмельны, тем холоднее, опаснее и беднее жизнь.

На окраине Кьертании, в крошечном Ильморе, жили трое друзей — амбициозная и упорная Иде по прозвищу Сорта, весёлый и мечтательный Унелъм и не по годам одарённый Гасси. Сорта мечтала стать препараторм, прославленным ястребом, чтобы увезти в столицу, далеко от нищеты и пьющего отца, мать и четырёх младших сестрёнок, Унелъм — увидеть земли, лежащие далеко за пределами Кьертании. Гасси был гениальным ребёнком, которого ждало блестящее будущее. Сорта больше всего на свете любила тавлы (сложная стратегическая игра) и решение задач, Унелъм — фокусы и приключенческие романы, а Гасси — изобретать новое. Эти трое были неразлучны, пока не случилась трагедия.

Мечтая придумать способ искусственно повышать усвоение, а значит, делать из любых людей препаратормов, Гасси при поддержке друзей, свято веривших в его интеллект, провёл эксперимент с использованием похищенных препаратов, который привел к его гибели. Это навсегда разделило Унелъма и Сорту, терзавшуюся виной и считавшую их косвенно виновными в гибели друга.

Годы спустя повзрослевшие Сорта и Унелъм демонстрируют способности к усвоению на празднике Шествий. Они и ещё одна уроженка Ильмора, Миссе, отправляются в столицу.

Уровень усвоения Унелъма низок — выходы в Стужу ему не грозят, а вот Сорта демонстрирует высокие результаты. И всё же не такие высокие, как у Миссе — робкой и нежной девушки, совершенно не приспособленной к жизни препаратормов и пребывающей в ужасе от уготованной ей участи.

В столице Сорта делает всё, чтобы доказать: несмотря на недостаточный уровень усвоения, она способна стать ястребом. К внимательной и упорной девушке присматривается Эрик Стром, один из Совета Десяти, легендарный ястреб, недавно потерявший в Стуже свою охотницу. В ходе интриг ему навязывают в напарники именно новичка, и, колебавшись, Сорта принимает его предложение, отказываясь от честолюбивой

мечты ради реального успеха в роли охотницы Строма, одного из самых сильных и удачливых препараторов.

Постепенно пара Иде и Строма становится одной из самых эффективных. Дни проходят в бесконечных тренировках и охотах, а вечерами Сорты пытается расшифровать дневники Гасси, в которых он писал о странных снах со знаками Стужи, о таинственной логике движения дравтовых жил, о намёках на расположение легендарного Сердца Стужи, нашедший которое получит власть над вечным холодом.

Сорта пока не знает, что Эрик посвятил свою жизнь поискам Сердца Стужи. Рожденный в обход всех правил и законов двумя препараторами, он, как и Гасси, с детства мучим странными видениями и снами. После появления на свет родители скрывали его, но в конце концов ребенка обнаружили люди Химмельнов. Юного Эрика с колоссальным уровнем усвоения и его мать изучали в лабораториях, пытаясь найти способ повторить успех — ведь большинство женщин-препараторов не в состоянии выносить здорового ребенка. Не выдержав жестоких экспериментов, мать Строма свела счёты с жизнью; его отец погиб в Стуже чуть позднее. Сам Эрик необыкновенно рано становится препаратором по совету друга отца, Барта, — пока он на службе, Химмельнам до него не дотянуться.

Теряя на охотах друзей, Стром растит в сердце месть Химмельнам и жестокой системе, а также самой Стуже, которую он и любит, и ненавидит.

Он старается не слишком сближаться с Сортой, боясь повторения трагедии с её предшественницей. Это сложно — ведь для успеха охот ястребу и охотнику приходится буквально сливать сознания воедино.

Иде пытается заслужить уважение и доверие наставника, слушаясь его не только в Стуже, но и за её пределами — налаживая необходимые связи при дворе и почти полностью отказываясь от личной жизни в пользу бесконечных тренировок и охот.

Однажды она находит подтверждение тому, что Эрик связан с контрабандой — вместе с другими членами тайного общества препараторов он хранит дары Стужи, украденные у Химмельнов, а также всё необходимое для устройства мира после Стужи, явно привезённое из-за границы, — кабели, семена, самолёты.

Её ранит, что Эрик всё ещё не до конца откровенен с ней, хотя они каждый день вместе рискуют жизнью в Стуже. Несмотря на это — и возможные выгоды предательства, — она не выдаёт Эрика сыщикам, пришедшим за ним.

Прежде не доверявший никому, в финале первого романа, «Зов ястреба», Эрик во многом открывается Сорте, с которой они сблизились после трагедии: эпидемия унесла жизнь матери Иде и двух её маленьких сестёр. Это вместе с опытом службы меняет Иде: отныне она думает не только о благополучии своей семьи, но и об изменениях во имя общего блага. Она делится с Эриком драгоценным содержимым дневника Гасси — возможными координатами Сердца Стужи. Стром помогает ей перевезти в столицу двух оставшихся сестрёнок.

Иначе складываются судьбы двух других рекрутов из Ильмора.

Унельм, фантазёр и фокусник, мечтает стать паритером и летать в далёкие страны, но служить на воздушные суда берут только отпрысков богатых семей. Ульму светит судьба рядового механика — фабричного рабочего или инженера, — но его замечает Олке, детектив, расследующий преступления, связанные с препараторами. Унельм становится его напарником, участвует в разоблачении сети контрабандистов, в обход владельцев отправляющих дары Стужи за границу, и приходит к выводу, что с ними как-то связан Эрик Стром.

Случайно оказавшись на балу в дворцовом парке, Унельм знакомится с Омилией, юной наследницей дома Химмельнов.

Омилия, с рождения живущая в атмосфере дворцовых интриг, одинока. Она привыкла быть разменной монетой

в бесконечных войнах между матерью и отцом. Её властная мать, владелица Корадела, благоволит служителям храма Мира и Души и мечтает о ещё большей закрытости от внешнего мира. Отчуждённый отец, напротив, жаждет обмениваться ресурсами и знаниями с иными землями. Напряжение между ним и женой, всё больше подпадающей под влияние таинственного Магнуса, подозрительно осведомлённого обо всём, что происходит в Кьертании, растёт.

Самой Омилии до поры до времени всё это безразлично: она мечтает о свободе от дворцовых правил и условностей.

Единственный, кого она любит всем сердцем, — её старший единокровный брат Биркер. Биркер с детства передвигается в кресле — редкая аллергия на дары Стужи делает для него невозможной установку биопротезов, которыми так славится Кьертания. Здоровая и смышлёная Омилия становится официальной наследницей трона, и Биркер, несмотря на любовь к сестре, не может с этим смириться.

И брат, и сестра любят загадки: оба подозревают о существовании таинственных «теней за тронном», давно вмешивающихся в управление Кьертанией. Кроме того, Омилия случайно становится свидетельницей таинственного происшествия: динна Адела Ассели, чудачка, борющаяся за права препаратоворов, но встречающая в основном насмешки даже от них самих, после беседы с неизвестным воздыхателем будто в воздухе растворяется прямо посреди дворцового парка.

Встреча с Ульмом, как будто воплощающим свободу выбирать свою дорогу, переворачивает мир Омилии, ограниченный дворцом.

Унелм, ещё не зная, кто перед ним, уже покорён наследницей — легкомысленный и весёлый, он впервые чувствует, что влюблён всерьёз.

Миссе, робкая и нежная, становится ястребом, но явно не справляется с этой ролью. Пока рейтинг Сорты, охотящейся со Стромом, растёт, Миссе проваливает одно задание

за другим, подвергая опасности жизнь своего охотника, Рорри, тайно влюблённого в неё.

Миссе прячется от жестокой действительности в объятиях молодого благородного динна Лери, который соблазняет её и обещает с помощью родительских денег купить ей освобождение от службы. Однако, когда Миссе беременеет, Лери исчезает, оставляя её без поддержки. Беременность для препараторов под запретом, а Миссе скрывает случившееся слишком долго — её изменённое Стужей и кропарями тело не выдерживает, и она погибает.

Это становится дополнительным ударом для Эрика Строма, принимавшего участие в её судьбе, и Сорты, чувствующей вину за случившееся. Трагедия ещё больше сближает их.

В финале «Зова ястреба» Химмельборг потрясён страшной новостью: зверски убит молодой динн Лери и преступник, судя по всему, препаратор.

Унельм, воодушевлённый тайной встречей с Омилией, отвергает подвернувшуюся возможность покинуть Кьертанию и отправиться в далекие края навстречу приключениям. Он полон решимости поймать убийцу и заслужить положение при дворе, чтобы приблизиться к юной наследнице.

Во втором романе трилогии, «Сердце Стужи», Сорта и Стром всё сильнее сближаются. Пытаясь следовать указаниям дневника Гасси, они осознают, что координаты «сбились», так как дравтовые линии, с которыми они связаны, меняют направление с годами. В поисках архивов движений дравта Сорта оказывается в загородной усадьбе ухаживающего за ней Рамрика Ассели и сталкивается с его таинственной женой Аделой, которая явно скрывает немало секретов.

Кроме того, СORTE помогает госпожа Анна — одна из Совета Десяти, причастная к замыслам Строма, но явно ведущая и свою игру.

Тем временем в столице продолжают убийства молодых диннов. Маньяк неуловим и жесток; в убийствах он использует дары Стужи, и теперь сомнений нет — он один из препаратов. Унелъм становится одержим расследованием. Он узнаёт, что Лери был отцом неродившегося ребенка погибшей Миссе, и подозревает, что её смерть может быть связана с убийствами.

Улики приводят его то к певице Томмали, то к влюблённому в неё коменданту общежития Кьерки, то к Эрику Строму и другим препаратам, возможно связанным с чёрным рынком. Унелъм всё глубже погружается в мир Нижнего города, в котором правит преступник Белый Верран, а люди скептически отзываются обо всех Химмельнах — кроме, разве что, Белого Мотылька: так в народе прозвали брата Омилии, Биркера.

Неожиданно свою помощь в расследовании предлагает Магнус — он даже убивает человека, напавшего на Ульма в Нижнем городе. Человек этот умирает странной смертью, и Унелъм всё меньше доверяет Магнусу — и всё же следует его подсказкам, которые приводят на место очередного преступления. Там он застаёт Эрика Строма, которого вынужден арестовать по подозрению в убийстве.

Эрик арестован и заключен в крепость. Опасаясь расправы без суда, его учитель Барт и Сорта решаются на отчаянный шаг и поднимают препаратов, среди которых и без того нарастало недовольство системой, на забастовку. Жители города возмущены и напуганы возможной потерей препаратов. В городе начинаются беспорядки.

Тем временем в крепость к Строму является Магнус. Он требует, чтобы Эрик перестал искать Сердце Стужи самостоятельно, намекая, что вместе они могут добиться много большего. Угрозами он пытается добиться повиновения, а в благодарность за сотрудничество обещает Эрику брак с Омилией и трон. Подозревая, что Магнус связан с лабораториями, погубившими его мать, Стром отказывается.

Иде ищет иные пути освободить своего ястреба и обращается за помощью к Биркеру, с которым познакомилась на одном из балов в дворцовом парке. Тот предлагает сыграть партию в тавлы на судьбу Строма. Выиграв, Сорта понимает, что он поддался ей — уставшая и напуганная, она допустила глупую ошибку.

Она не знает, что, обещая помочь, Биркер приписывает себе чужую заслугу: он посвящён в план сестры, которая собирается выгадать Строма по-своему. Предоставляя Строму алиби, Омилия портит свою репутацию, избавляется от нежеланной помолвки и бросает открытый вызов матери, до сих пор убеждённой, что дочь подчиняется ей во всём.

Эрик освобождён, но исключён из Совета Десяти.

Они с Сортой становятся любовниками.

Унелъм продолжает расследование, не желая стать причиной несчастья невинного, и выясняет, что убийцей был Рорри, сломленный смертью Миссе и, вероятно, сошедший с ума. За мгновение до задержания он также погибает странной смертью, и Унелъм подозревает вмешательство Магнуса.

Вместе со своим наставником Унелъм окончательно убеждается в том, что за Магнусом стоит могучая и страшная сила, вероятно угрожающая и Химмельнам, и всей Кьертании. Чтобы защитить ученика, Олке берёт на себя вину за ошибку, а все почести за успешное завершение расследования достаются Унелъму. Теперь ему открыт доступ во дворец.

Омилия восстанавливает отношения с отцом. Владелец приглашает её в новую поездку за границу, откуда он надеется вернуться с новыми технологиями, и разрешает взять с собой свиту, в состав которой позволяет включить и Унелъма.

Сорта и Эрик отправляются в Стужу по новым координатам. Справившись с её испытаниями, они добираются до Сердца Стужи, которое оказывается огромным, вплавленным в континент, пронизанным драстовыми жилами.

Его невозможно унести с собой. Вместе с дравтом сквозь него проходят потоки информации; на мгновение подключившись к ним, Стром едва не погибает. Он ощущает следы присутствия в Стуже древних существ, одним из которых, вероятно, является Магнус.

В Стуже Сорта видит символ, обозначающий в языке ош, придуманном Гасси, её собственное имя, и понимает, что её судьба, как и судьба Строма, связана с Сердцем.

Главные герои стоят на пороге больших перемен и в Стуже, и в Кьертании, и за её пределами.

*Зов Стужи всегда был
ещё и голосом Къертании*

Унелм. Подготовка

Пятый месяц 725 г. от начала Стужи

Прежде Унелм и не подозревал, что способен просадить так много денег за столь короткий срок.

Но вот костюмы, чтобы посещать дворцовые инструктажи перед поездкой, и новые ботинки, и сапоги, и полдюжины белоснежных рубашек, и дюжина платков — а ещё подозрительно тусклые, но солидного вида часы на цепочке с выгравированной на крышке буквой «Г». Унелм раздобыл их на развале, но надеялся, что они, если не приглядываться, сойдут за семейную реликвию. Три новые колоды и шёлковые платки для фокусов, книги — «Авденалийские вестницы» и «Первые войны за Алуя пустыню» — в дорогу... Впрочем, он надеялся, что читать будет недосуг.

Отдельное разорение — одежда в путешествие. Что, если в Вуан-Фо окажется жарко или холодно? Если придётся долго ходить под секущим ливнем или в песчаную бурю? И ведь оставались ещё званые ужины и приёмы, на которых ему, быть может, посчастливится побывать в составе свиты Химмельнов. Теперь, когда он стал частым гостем в дворцовом парке — увы, только дважды за всё это время ему посчастливилось увидеть Омилию, — он особенно остро ощущал своё несоответствие её сверкающему, богатому, беспечному миру. Унелм знал, что никогда не станет его частью, говорил себе, что Мил этого и не требует — и всё же...

Как всегда, он тщетно пытался сдерживать бурлящий поток мечтаний и, как всегда, быстро сдавался ему на волю, представляя, как танцует с Омилией посреди блистающей

позолотой залы. Его рука — на её тонкой талии, её озёрные глаза с тихим восторгом сияют ему навстречу. В новом кофейно-коричневом пиджаке из тончайшей выделанной кожи ревки он выглядит достойной парой наследнице Кьертании, облачённой в церемониальное платье с тёмно-синим подолом, усеянным серебряными звёздами...

Ужасно будет, если пиджак окажется вовсе не так хорош, как ему сейчас кажется. Куплен за сто пятьдесят химмов в одном из модных магазинов Сердца города. У Ульма перед глазами всё поплыло, когда продавец, не слишком старательно скрывавший пренебрежение, назвал цену, но он не подал виду. Глупо — но дело было уже не в пиджаке. Унелъм бы скорее умер на месте, чем развернулся и ушёл под презрительным взглядом продавца.

Денег, полученных в награду за раскрытие дела о загадочных убийствах, и так оставалось немного после того, как он отдал долг Сверчка и устроил его в хороший пансион в Верхнем городе, а теперь остатки таяли на глазах. Унелъм радовался, что сразу отправил денег родителям. Хватит и на новую мебель, о которой мечтала мать, и на починку крыши — под тяжестью снега и наледи покосился козырек, — и на припасы до конца года. И всё равно стоило перестать транжирить — ему не хотелось, чтобы в Химмельборге родителям пришлось тратить.

Унелъм отслужил достаточно и показал себя хорошо — прошение, поданное через Совет Десяти, удовлетворили, и родители, которых он не видел больше года, должны были приехать в Химмельбург на десять дней, повидать его перед отбытием из Кьертании.

Он старался не думать о том, что не видеть бы ему ни поездки, ни родителей, если бы не Омилия, выручившая Строма, которого он едва не отправил на казнь, если бы не Олке, который прикрыл его, если бы не удача...

О зловещем Магнусе и о Рорри, нашедшем странную смерть в петле среди гнилых объедков и пыли, Унелъм

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru